

О проекте «Словаря говоров старообрядцев Южной Америки»*

I

Создание диалектных словарей рассматривается в диалектологии как важнейший способ сохранения диалектного языка, традиционной культуры и источник знания о них. В настоящее время диалектная лексикография переживает небывалый расцвет. Почти все диалектные группировки имеют репрезентацию своей лексической системы в лексикографических трудах того или иного типа. Диалектные словари многочисленны и чрезвычайно разнообразны типологически, см. обзор их в (Мызников 2013).

Особое, но пока скромное место среди диалектных словарей занимают словари говоров конфессиональных групп — старообрядцев, живущих за пределами России в иноязычном окружении.

Хорошо известно, что в силу конфессиональной замкнутости старообрядцев и ориентации на воспроизведение традиционных форм своей культуры их говоры — а находящиеся в иноязычном окружении особенно — сохраняют много архаичных явлений на разных языковых уровнях. Изучение таких говоров, в том числе лексикографическое, чрезвычайно важно для диалектологии и истории русского языка. Между тем среди огромного количества разнотипных диалектных словарей лексикографические труды, репрезентирующие лексическую систему говоров старообрядцев, занимают пока скромное место — их не более десятка.

Видимо, первым по времени публикации словарем, в котором была отражена лексика говоров старообрядцев, следует признать «Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» под редакцией М. Ф. Семенович (Рига, 1963). В (МСРСГП) под «старожильческими» подразумеваются говоры как старообрядческого, так и не старообрядческого населения Эстонии, Латвии и Литвы. Однако, поскольку не старообрядческого населения в прибалтийских странах значительно меньше, чем старообрядцев, этот словарь в полной мере можно считать словарем лексики конфессиональной группы.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-04-00566 «“Испоконный язык неисковерканный”. Словарь говора старообрядцев Южной Америки».

В 1980 г. в Польше вышел «Словарь говора староверов, проживающих в Польше» И. Грек-Пабисовой и И. Марыняковой, в который вошла лексика говора старообрядцев, проживающих в Августовском и Мазурском регионах (SGS).

В 1989 г. был опубликован «Словарь русских говоров Белоруссии» А. Ф. Манаенковой (Манаенкова 1989). Лексический материал для него собирался автором на протяжении 35 лет в русских старообрядческих поселениях Ветковского и Добрушского районов Гомельской области Белоруссии, то есть на территории Ветки — одного из знаменитых старообрядческих центров.

В 2000 и 2001 гг. увидел свет двухтомный «Словарь русских говоров Одесщины». Он включает лексику, собранную в Одесской области Украины в 36 старинных, главным образом старообрядческих, селах, основанных в конце XVIII — начале XIX в., или в отделившихся от этих сел поселениях (СРГО).

В 2008 г. при поддержке Союза старообрядческих приходов Эстонии опубликован «Словарь говора староверов Эстонии» — наш совместный с О. Н. Паликовой труд (СГСЭ).

Все названные словари отражают лексику говоров, находящихся в зарубежье, в иноязычном окружении.

Существуют и лексикографические издания, посвященные старообрядческим говорам Российской Федерации. Это прежде всего два словаря говора казаков-некрасовцев, возвратившихся из Турции в Россию в 1962 г. и проживающих в Ставропольском крае. Так, опубликованный в 2005 г. «Словарь говора казаков-некрасовцев» О. К. Сердюковой основан на материале, собранном в первые годы их реэмиграции, и включает около 3 тысяч словарных статей (Сердюкова 2005). В 2012 г. появилось лексикографическое издание другого типа — «Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием» В. М. Грязновой (Грязнова 2012).

В специальном словаре, составленном авторским коллективом под руководством Т. Б. Юмсуновой, представлена собранная в 1977–1998 гг. лексика семейских — старообрядцев, предки которых в XVIII в. были переселены с Ветки на территорию Забайкалья (СГССЗ).

Наконец, лексикография старообрядческих говоров включает и единственный пока словарь личности — «Словарь языка Агафьи Лыковой» (Голстова 2004).

В завершение краткого обзора диалектных словарей, отражающих диалектную лексику разных внутриконфессиональных старообрядческих групп России и зарубежья, важно назвать лексические материалы Ю. В. Самойло-

вой и Т. Моррис (Юмсуновой) — лингвистов, обратившихся к изучению говоров старообрядцев-часовенных Северной Америки, проживающих на Аляске (Ю. В. Самойлова) и в штате Орегон (Т. Моррис). На сегодняшний день собранный каждой из них лексический материал опубликован в виде списка слов с толкованиями и имеет характер справочного приложения к другому труду. Таким приложением является «Краткий словарь диалектной лексики говора села Николаевск», состоящий из 836 единиц, в (Самойлова 2000: 228–257), а также составленный Тамарой Моррис «Словарь-справочник диалектных, устаревших и малоупотребительных слов и словосочетаний» из 350 единиц (Моррис 2012) в фундаментальном труде (Дни в Романовке, 2012), куда я была приглашена в качестве редактора диалектных материалов. В собранной Ю. В. Самойловой и Т. Моррис диалектной лексике содержатся единицы, общие с лексическими единицами создающегося Словаря говора старообрядцев Южной Америки. Это объясняется тем, что старообрядческие поселения в Северной Америке образовались в результате миграции значительной части старообрядцев из Южной Америки во второй половине 1960-х гг.

Наконец, справочный характер имеет и «Словарь диалектных, устаревших и малоупотребительных слов и выражений» из 900 единиц (Ровнова 2015), составленный мною к книге (Повесть и житие 2015), написанной старообрядцем из Аргентины Данилой Терентьевичем Зайцевым — носителем и хранителем говора синьцзянцев. Работа над подготовкой книги к изданию открыла мне богатство, разнообразие и высокую сохранность словарного состава говора старообрядцев Южной Америки и подтолкнула к мысли, что он должен быть представлен в виде самостоятельного лексикографического труда.

II

В старообрядческих общинах Аргентины, Боливии, Бразилии и Уругвая проживают две группы старообрядцев-часовенных — «синьцзянцы» и «харбинцы» (по уточненным данным, до пяти тысяч человек). Это потомки старообрядцев-кержаков из поселений в глухих лесах по левому притоку Волги реке Керженец и ее притоку речке Бельбаш (Нижегородская губерния). Их переселение на восток — на Урал, в Сибирь, а впоследствии на Дальний Восток — началось в 10-х — 20-х годах XVIII в., с разгромом старообрядческого центра на Керженце. Одна группа кержаков в конце XVIII в. осела в Казахстанском Алтае, основав поселения в горных долинах бассейна р. Бухтармы, другая образовала многочисленные деревни на Дальнем Востоке, в Приморье. В 1930-е гг. старообрядцы бежали от коллективизации и религиозных преследований в Китай — первые в провинцию Западный Синьцзян, вторые

в Маньчжурию, в окрестности Харбина, — откуда в 1961 г. были переселены в страны Южной Америки — Бразилию и Аргентину. Живя в Китае, старообрядцы обеих групп не имели контактов друг с другом, они встретились в переселенческом лагере в Гонконге, где и родились коллективные оттопонимические прозвища «синьцзянцы» и «харбинцы».

Они вывезли из России и бережно сохранили свои сибирские говоры — очень близкие, с некоторыми фонетическими, грамматическими и лексическими отличиями, которые хорошо осознаются старшим и средним поколением южноамериканских старообрядцев. Формирование и современное состояние их говоров тесно связано с историей миграции и неизбежно возникающими междиалектными и межъязыковыми контактами. Важно подчеркнуть, что говоры синьцзянцев и харбинцев не испытали воздействия нормированного литературного русского языка, которое приводит к исчезновению или трансформации диалектных особенностей (регулярные контакты с литературным языком и русскими говорами начались только в последнее десятилетие, в связи с поездками старообрядцев в Россию к родственникам и переселением на родину ряда семей¹). Говоры сохраняют архаичные черты на всех языковых уровнях и в то же время обогащаются лексическими инновациями. Они появляются прежде всего в результате использования семантических и словообразовательных ресурсов родных диалектов, а также в результате заимствования лексики из испанского, португальского, в меньшей степени английского языков и ее адаптации в русском диалектном языке.

По принятой в диалектологии классификации, современные говоры синьцзянцев и харбинцев относятся к акающим среднерусским, сформировавшимся на севернорусской основе — на основе говоров с неполным оканьем. Лингвогеографический анализ диалектного материала позволяет уточнить ареал, говоры которого стали севернорусской основой современных акающих говоров синьцзянцев и харбинцев. С большой долей вероятности можно говорить о территории северо-востока Нижегородской, юго-запада Кировской и востока Костромской областей как материнской территории для говоров южноамериканских старообрядцев (Ровнова, Савинов 2017).

Общий для современных говоров синьцзянцев и харбинцев диалектный комплекс формируется своеобразным сочетанием черт Северного и Южного наречий, Северо-Восточной и Юго-Западной диалектных зон (Ровнова 2014а, 2014б). Основные различия между говорами заключаются в следующем.

---

¹ Об опыте первого переселения в Россию в 2008 г. см.: (Повесть и житие 2015), о второй и третьей волне переселения — (Ровнова 2016а).

Отличительными фонетическими чертами синьцзянского говора являются соканье и щоканье (*отé[с]*, *огур[с]ы́*; *на[ш']áли*, *п[ш']óлы*), цеканье и дзеканье (*[т'с']éло*, *[д'з']елá*), морфологическими — притяжательные местоимения *евóнный*, *éйный*, синтаксическими — условный союз *éслив*, целевая конструкция с предлогом *за* (*поеду за Владимиром*). В харбинском говоре слово *свадьба* произносится с *л'* — *сва́[л']ба*, употребляются притяжательные местоимения *евóиный*, *еёиный*, неопределенные местоимения и наречия с нанизыванием постфиксов *-то* и *-ся* (*он был как-тося накрыт чем-тося*), условный союз *элив*, *элих*, целевая конструкция с предлогом *по* (*поеду по Владимира*).

В результате наблюдений над речью информантов и специального опроса их во время экспедиций в Южную Америку в лексике синьцзянцев и харбинцев зафиксировано около 40 лексических междиалектных соответствий. Среди них:

1) слова с разными корнями и одинаковым лексическим значением: снц. *ары́к* 'канава с водой' — хрб. *канáва*, снц. *ботáлки* 'вид детской игры' — хрб. *шарóвки* 'то же', снц. *вы́кушать* — хрб. *вы́держать* 'выпить алкогольный напиток', снц. *жéнска* 'женщина' — хрб. *жéнищина*, снц. *стан* — хрб. *та́бор* 'временная стоянка охотников или рыбаков в лесу или на берегу реки', снц. *дру́жка* — хрб. *ты́сячка* 'главный распорядитель на свадьбе', снц. *закíнуть дvéри* 'закрыть двери' — хрб. *замкнúть дvéри* 'то же', снц. *интерéсно*, *удивíтельно* — хрб. *чúдно*, снц. *касéжка*, *касéжечка* 'кружка, кружечка' — хрб. *кру́жка*, *кру́жечка*, снц. *кшюшка* 'кочерыжка кукурузного початка' — хрб. *шй́шка* 'то же', снц. *крово́ть* — хрб. *кóйка*, снц. *кужúр* 'кувшин' — хрб. *кувшíн*, снц. *курáй* 'кусты' — хрб. *кусты́*, снц. *лáмпа* — хрб. *люстра* 'керосиновая лампа со стеклянным колпаком и ручкой', снц. *лístик* — хрб. *прóтвинь* 'противень', снц. *плáха* — хрб. *доскá*, снц. *стру́жник* 'род печенья из тонких полосок теста, жаренных в масле' — хрб. *хвóрост* 'то же', снц. *фáртук* — хрб. *запóн* 'фартук', снц. *шáйка* 'невысокая деревянная емкость с двумя ручками для воды, используемая в бане' — хрб. *лохáнка* 'то же', снц. *эвон-та* 'там' — хрб. *та́ма* 'то же';

2) самостоятельное слово в одном говоре и сочетание слов в другом, обладающие одинаковым лексическим значением: снц. *жáренное мясо*, *жáренная рыба* — хрб. *жарёха*, снц. *лигмéнь* 'лагман' — хрб. *густá(я) лапша*, снц. *мáленькая рéчка* — хрб. *ключ*, *ключик*, снц. *срóдная сестрá* 'двоюродная сестра' — хрб. *сестрянка* 'то же', снц. *срóдной брат* 'двоюродный брат' — хрб. *братáн*, *братáник* 'то же', снц. *шелóхи* 'земляные орехи, арахис' — хрб. *земляные орéхи*;

3) однокоренные слова с разными аффиксами и одинаковым значением снц. *лапшáнница* — хрб. *лапшерéзка* ‘машинка для резки лапши’, снц. *мет-ляк* — хрб. *метелёк* ‘мотылек’, снц. *муравéйник* — хрб. *муравя́тник*, снц. *пару́нья* — хрб. *пару́ха* ‘курица, сидящая на яйцах’, снц. *поплаво́к* — хрб. *на-плаво́к* ‘поплавок’, снц. *свекро́вка* — хрб. *свекру́ха* ‘свекровь’;

4) однокоренные слова, одинаковые по морфемному составу и отличающиеся по значению: *вонючий* — снц. ‘имеющий неприятный запах’, хрб. ‘имеющий сильный запах’.

Несмотря на приведенные различия в говорах синьцзянцев и харбинцев, в названии Словаря слово «говор» будет употребляться в форме единственного числа. Причина этого состоит в следующем.

При переселении в Южную Америку между двумя группами старообрядцев начинаются тесные языковые контакты — благодаря совместному проживанию и смешанным бракам. Более правильным и, следовательно, престижным русским языком считается говор харбинцев. С одной стороны, этому способствует нелингвистический, конфессиональный фактор — более строгое, чем у синьцзянцев, следование старообрядческим «законам». С другой стороны, действует фактор лингвистический — присутствие в говоре синьцзянцев фонетических черт, неправильных, странных, одиозных с точки зрения харбинцев (соканье и др.), и лексики нерусского происхождения (*арык*, *лигмень*, *кукур*, *курай* и др.), которые вызывают у них отторжение. В настоящее время внутриконфессиональные и языковые различия между двумя группами старообрядцев остаются актуальными для старшего и лишь отчасти — для среднего поколения; молодое поколение их вовсе не принимает в расчет. В процессе совместного проживания и браков между представителями обеих групп первоначальное языковое противопоставление снимается, идет активный процесс междиалектного взаимодействия, поэтому в названии Словаря употреблено слово «говор» в единственном числе. Тем не менее в Словаре будет отражена первоначальная принадлежность слова к говору той или другой группы — с помощью помет «снц.» и «хрб.» после примеров и в виде отдельного приложения.

III

Словарь говора старообрядцев Южной Америки планируется как диалектный словарь дифференциального типа с зонной организацией словарных статей и историческим комментарием к диалектным и общерусским словам с устарелыми для литературного языка значениями и употреблениями. В Словаре будет отражена в алфавитном порядке лексика, включающая:

- 1) лексические диалектизмы;
- 2) общерусскую лексику, обладающую той или спецификой функционирования в говоре (учитываются отличия в ударении, морфологических и синтаксических характеристиках, лексической семантике, лексической и синтаксической сочетаемости, стилистической и эмотивно-экспрессивной окрашенности и др.);
- 3) профессиональную лексику;
- 4) антропонимическую лексику;
- 5) фразеологизмы, пословицы и поговорки;
- 6) лексические заимствования из испанского, португальского и английского языков.

Словарь опирается на значительные по объему устные и письменные источники. Прежде всего это корпус аудиозаписей речи старообрядцев, сформированный в результате организованных мной экспедиций в старообрядческие поселения Южной Америки (2010–2014), в деревни на Дальнем Востоке, куда переселилась часть старообрядцев (2012, 2016, 2017), а также в результате встреч в Москве с некоторыми информантами во время их поездок в Россию. Ценнейшим письменным источником диалектного материала является книга «Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева», словник которой из 900 единиц положен в основу базового словника, расширенного более чем вдвое за счет полевого материала. Рабочий базовый словник Словаря включает около 2000 лексических единиц, электронная картотека — около 5000 контекстов; словник и картотека будут пополняться в процессе работы.

В словаре планируется использовать метод зонной организации словарной статьи, который разработан лексикографами ИРЯ РАН и успешно применен в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» (НОССРЯ), «Активном словаре русского языка» (АСРЯ), «Толковом словаре русской разговорной речи» (ТСРРР).

Понятие зоны применительно к Словарю говора старообрядцев Южной Америки, как и к названным выше словарям, означает, что его словарная статья состоит из нескольких частей в соответствии с типами лингвистической информации, которая сообщается в каждой части и маркируется специальным обозначением (Крысин 2015). Предполагается, что словарная статья в диалектном Словаре включает 1) зону входного слова, 2) зону грамматических форм и грамматических характеристик, 3) зону толкования, 4) зону стилистических признаков, 5) зону иллюстраций с указанием места и времени фиксации, принадлежности информанта к одной из двух внутриконфессиональных групп или нейтральности его по отношению к оппозиции «силь-

цзянцы / харбинцы», 6) зону исторического комментария, 7) зону словообразовательных связей, 8) зону системных лексических связей, 9) зону фразеологизмов с данным словом и их толкованием.

Приведу примеры слов из названных выше групп лексики, которые будут включены в словарь.

1. Говор старообрядцев сохранил немало слов, значения которых являются устарелыми в современном русском литературном языке или ушедшими из него, но сохраняющими актуальность в диалектном языке. Так, слово *кёрка* продолжает употребляться в говоре со старым значением 'крышка переплета, твердая обложка книги':

- (1) <...> *подходит ко мне один из академиков ('ученых'), что выступал, вытаскивает книгу, показывает мне и спрашивает: «Вам это знакомо?» Смотрю, на кёрке фотография, эту фотографию где-то видел, заглавия «Приморски старообрядцы»² (Повесть и житие 2015: 259).*

В литературном языке память об этом значении сохранилась в разговорном выражении *прочитать книгу от корки до корки* 'от начала до конца, целиком' и разговорном названии документа об образовании *корочки*.

Также с устарелым значением употребляется глагол *тверд́ить* (сов. *вы́твердить*) 'учить (выучить) что-либо путем многократного повторения':

- (2) *Давай я тебе покажу, что твердить, и будешь читать в моленне; Вот Пáвечерниса, она корóтка, давай вытверди. Как вытвердишь, заставлю читать; И я взялся твердить каждый вечер. <...> За три недели вытвердил Пáвечерницу и сообщил тестю; Давай теперь тверди первый час; За неделю первый час вытвердил, потом взялся за третью, шестой, девятый часы, и это прошёл; Тверди каноны, а Пцалтырь постепенно научишься (Повесть и житие 2015: 57–58).*

Неизвестное современному литературному языку значение отмечено у глаголов *веселиться, повеселиться*, когда они употребляются в контекстах на тему «мужчина — женщина»:

- (3) *И вот мы с Марфой (будущей невестой, потом женой) стали за ручку ходить, веселиться, друг об друге тосковать (Повесть и житие 2015: 49); Бывало, в праздники вечером играли во вдовца — это так стоит круг девок и ребят, один всегда лишний, он или она, бегают вокруг, кого заденет, должен догнать и поймать. И вот часто приходилось: стоишь, девчонка бежит, заденет и*

² Речь идет о книге В. В. Кобко «Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. — XX в.)» (Владивосток, 2004).

убегает, и вот и догоняешь. Но интересно-то: девка-то бежит дальше в лес, чтобы **повеселиться** наедине, да и чтобы посватал, но у меня уже сердце занято (там же: 48); Приезжаем к Ирине с Юрой, Марья уже там. Но она разоделась так красиво, была в чёрном платье, красивы чёрны туфли, и от неё шёл приятный запах. Мы с ней этот вечер **веселились**, но я не пил — чуть для замазки глаз, она последовала моему примеру, поступила так же. Мы с ней ушли рано в постель (там же: 167).

В группе примеров (3) значение глаголов включает гендерный, эротический компонент: *веселятся* ('предаются веселью, весело проводят время') друг с другом пары «он и она», в которых, как правило, обе стороны нравятся друг другу и вызывают взаимный сексуальный интерес. Обращение к историческим словарям в поисках такого или близкого значения у *веселиться* показало следующее. В (Словарь XI–XIV) и (Словарь XI–XVII) оно отсутствует, в (Словарь XVIII) у *веселиться* в значении 2 'весело проводить время; развлекаться, забавляться' указан эротический оттенок 'о любовных развлечениях', который иллюстрируется примером: «Умная жена **веселится**; умной муж смётся ея невёрностям... и сам **веселится** с другою. ММ I 102» (Словарь XVIII: 64). В современном русском литературном языке у *веселиться* гендерный эротический компонент значения не сохранился, не отмечается он и в диалектах сводным «Словарем русских народных говоров». Однако о нем «помнит» не только говор старообрядцев Южной Америки, но и украинский и белорусский языки, а также некоторые русские говоры, поскольку понятие «свадьба» выражается в них соответственно словами *весілля*, *вяселле*, *веселье*.

2. Так как Словарь является словарем конфессиональной группы, в него вошли общерусские и диалектные слова и выражения, имеющие в старообрядческой среде конфессионально обусловленное культурное содержание: *быть (не) вмёсте* '(не) молиться в моленной вместе с членами общины', *мешаться* 'нарушая запрет, употреблять купленную в магазине и т. п. пищу', *быть в помёшке* 'употреблять купленную пищу', *приняться* 'быть принятым в общину', *процаться* 'просить прощения', *святыня* 'святая вода', *соболезновать* 'сочувствовать кому-либо, оказавшемуся в трудной ситуации', *ставить на правило* 'назначать наказание за несправедный поступок', *стоять пác(т)ью* 'о незакрытой посуде' и др.

3. Антропонимикон говора включает много архаичных и традиционных для русской культуры черт, что найдет отражение в Словаре (Ровнова 2017). Так, в говоре синьзянцев сохраняет актуальность древняя модель на *-вичи* для обозначения сыновей:

- (4) *Приезжают Иона и **Игнатъевичи**, я уже посеял семнадцать гектар помидор. Оне привозют свою машинерию, ни здорово ни насрать, и начали сеять кукурузу и помидоры* (Повесть и житие 2015: 120); *Подхожу, где Георгий мясо жарит, тут сидит молодёжь, мужиков семеро: двоя **Тимофяевичей**, Ульян Ревтов, Павел Самойлов, Андрей Вандович, Кипирьян Григорьевич и Григорий Овчинников. <...> Наши ребята задумались, стали сурьёзными, **Тимофяевичам** стало неудобно, а особенно Филиппу* (там же: 542–543).

Ср. в именнике Ипатьевской летописи: *Владимировичи, Мстиславичи, Ростиславичи, Юрьевичи, Ярославичи* — сыновья русских князей, *Самовитовичи* — сыновья мазовецкого князя Самовита, *Сатмазовичи* — сыновья половецкого князя Сатмаза, *Болеславичи* — сыновья польского короля Болеслава III Кривоустого.

Антропонимическим показателем замужней женщины у синьцзянцев и харбинцев является не фамилия мужа, а именование на *-их(а)* от имени мужа или его фамилии: *Прасковья **Давыдиха**, Татьяна **Анатолиха**, Марфа **Данилиха**, Марья **Шарыпиха**; Я всегда была **Ульяниха**, а Ксения Терентьева* (жена Терентия. — О. Р.) — *Ксения **Терёшиха*** (Дальний Восток, Дерсу, 2017, хрб.). Такие образования также войдут в Словарь.

4. В Словаре будет представлена иноязычная лексика, фонетически, грамматически, семантически и коммуникативно освоенная информантами. Ее довольно много. Так, только в книге Д. Т. Зайцева выявлено около 200 лексических заимствований из испанского и португальского языков или при их посредничестве (без учета многочисленных топонимов, имен собственных лиц, названий организаций и учреждений). Иноязычная лексика распределяется по 15–20 лексико-тематическим группам с нежесткими границами, различным по количеству заимствованных единиц. Самый мощный пласт заимствований отражает экономическую деятельность старообрядцев и их разнообразные социальные связи. Эти слова входят в следующие лексико-тематические группы:

1) названия объектов и действий в финансово-экономической и хозяйственной сфере: *абили́тировать* (получить официальное разрешение на использование чего-либо, оформить, *исп.* habilitar), *администр́ировать* (управлять, *исп.* administrar), *арéнда, арендо́вать* (*исп.* arriendo, arrendar), *импорт, импорти́ровать* (*исп.* importación, importar), *инвести́ция* (*порт.* investimento), *инвéстор* (*порт.* investidor), *квóта* (взнос в банк, *исп.* cuota), *компроми́сс* (*исп.* compromiso — договор, соглашение), *контра́кт* (*исп.* contrato), *лицéнзия* (*исп.* licencia), *лóта* (участок земли, *исп.* lote), *патéнт* (*исп.* patente), *запатентировать* ('получить патент'), *привáт* (частная собственность, *исп.*

privado — частный), *субсидия* (исп. subsidio), *ча́кра* (исп. chacra — ферма, небольшое имение), *экспорт*, *экспорти́ровать* (исп. exportación, exportar);

2) общие названия различных учреждений и организаций: *иммобилiaрия* (агентство недвижимости, исп. inmobiliaria), *миграцио́нная слyжба* (исп. servicio de migración), *муниципалитет* (городской совет, исп. municipalidad), *отель* (исп., порт. hotel), *регістрó сивіль* (загс, исп. registro civil), *сйбер-кафэ* (интернет-кафе, исп. cybercafé), *фэрия* (ярмарка, исп. feria);

3) названия лиц по профессии, роду деятельности, должности: *агрику́льтор* (земледелец, фермер, исп. agricultor), *губернáтор* (исп. gobernador), *директóра* (женщина-директор, исп. directora), *ехеку́тиво* (ответственный работник, исп. ejecutivo), *инженьéро* (инженер, исп. ingeniero), *интендэ́нте* (мэр, губернатор, исп. intendente), *командáнте* (начальник, командующий, исп. comandante), *лиценсиядо* (исп. licenciado — дипломированный специалист), *президент* (исп. presidente), *префэ́йто* (начальник, порт. браз. prefeito — мэр), *продуктóр* (производитель овощей и фруктов, исп. productor), *професóр* (учитель, исп. profesor), *стансёр* (фермер, исп. estanciero), *сьентифик* (ученый, исп. científico), *фискáль* (прокурор, исп. fiscal), *шеф* (начальник, исп. jefe);

4) названия лиц по национальности, месту жительства и происхождению: *абориген* (коренной житель страны в отличие от иммигрантов, исп. aborigen, порт. aborigine), *боливья́нец* и *боливья́нка* (от исп. boliviano — боливиец, боливи́йка), *бразилья́н* / *бразилья́нин* (от исп. brasileño — бразилец), *гринги* (белокожие иммигранты и их потомки в отличие от коренного населения, исп. gringo), *емигра́нт* (исп. emigrante), *лати́ны* (латиноамериканцы, исп. latino — латинский), *мексика́н* (мексиканец, исп. mexicano), *чилéнец* и *чилéнка* (от исп. chileno — чилиец, чилийка), *русо* (русский, исп. ruso).

Вторым по мощности является пласт заимствований, обозначающих природные объекты:

5) названия животных, птиц, рыб: *áнты* (тапиры, порт. anta — тапир американский), червяк *гусáн* (исп. gusano — червяк), *капибáры*, *карпíнчо* (исп. capibara, capincho — водосвинка), *мака́ки* (обезьяны, порт. macaco — обезьяна); *арáры*, *пáтки* (вид домашних уток, исп. pata — утка), *пирикíты*, *тукáны*; *бóга*, *дорáдо*, *сурубí*, *трайр*;

6) названия растений и лесов: *евкали́пт* (исп., порт. eucalipto), *ко́ка* (кустарник и листья, из которых добывается кокаин, исп., порт. coca), *ма́ра* (вид красного дерева, исп. maha), *ма́та* (трава мате, используемая для приготовления чая, сам такой чай, исп. hierba mate); *жу́нгля* (джунгли, исп. jungla, yungla), *фо́рест* (лес, исп. forsto, порт. floresta), см. подробнее (Ровнова 2016b).

Необходимо учитывать, что некоторые испанизмы совпадают по форме и не совпадают по значению с заимствованными словами русского литературного языка, например: *дискриминация* ‘унижение’, *дискриминировать* ‘унижать’, *квота* ‘взнос в банк’, *компромисс* ‘договоренность; долг, обязанность’, *материя* ‘учебный предмет’, *профессор* ‘учитель’. Иноязычные слова могут претерпевать в говоре старообрядцев интересную семантическую адаптацию. Так, слово *гáрбич* пришло из английского языка, где *garbage* ‘мусор’. На основании метонимического переноса оно стало использоваться в речи старообрядцев в значении ‘емкость для мусора’: «*Брось в гáрбич*» — *большая посудина, как мýсорка. Большие «в лишу», «лиша» — это по-бразильски, редко «мýсорка»* (Бразилия, Парана, 2008, хрб.). Затем у него развилось значение ‘бочка, в которой квасят брагу’: *Гáрбич* — *по-американски бочки, мусор складывать. <...> Стали покупать такие бочки, квасить брагу, и гáрбич* называм. *50, 100, 220 литров, оне с крышкой. Мы сейчас квасим 50 литров гáрбич* (Бразилия, Мату-Гроссу, 2008, хрб.).

Работу над составлением Словаря говора старообрядцев Южной Америки ведет под моим руководством авторский коллектив сотрудников ИРЯ РАН, в который входят Е. В. Колесникова и А. Е. Соболева.

Литература

- АСРЯ — Активный словарь русского языка / отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М., 2014–2017. Т. 1–3.
- Грязнова 2012 — Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием / ред., сост. В. М. Грязнова. Ставрополь, 2012.
- Дни в Романовке 2012 — Дни в Романовке. Японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930-х — 1940-х годов, из собрания Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева во Владивостоке. М., 2012.
- Крысин 2015 — Л. П. Крысин. Зонный принцип организации словарной статьи в толковых словарях // Современные проблемы лексикографии: Материалы конференции / отв. ред. О. Н. Крылова; Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб., 2015. С. 111–112.
- Манаенкова 1989 — А. Ф. Манаенкова. Словарь русских говоров Белоруссии. Минск, 1989.
- Моррис 2012 — Тамара Моррис. Словарь-справочник диалектных, устаревших и малоупотребительных слов и словосочетаний // Дни в Романовке. Японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930-х — 1940-х годов, из собрания Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева во Владивостоке. М., 2012. С. 350–354.

- МСРСГП — В. Н. Немченко, А. И. Сеница, Т. Ф. Мурникова. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики / под ред. М. Ф. Семеновы. Рига, 1963.
- Мызников 2013 — С. А. Мызников. Русская диалектная сводная и региональная лексикография (XIX–XXI вв.) // Славянская лексикография. М., 2013. С. 563–578.
- НОССРЯ — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. / под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена, 2004. Второе изд., испр. и доп.
- Повесть и житие 2015 — Д. Зайцев. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева / подготовила к изданию Ольга Ровнова. М., 2015.
- Ровнова 2014а — О. Г. Ровнова. Говор старообрядцев Южной Америки по письменным материалам // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 3. Диалектология / отв. ред. выпуска Л. Л. Касаткин. М., 2014. С. 374–379.
- Ровнова 2014б — О. Г. Ровнова. Русские диалекты в Южной Америке и их современное состояние // Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции (15–16 мая 2014 г., г. Трнава). Брно, 2014. С. 139–144.
- Ровнова 2015 — Словарь диалектных, устаревших и малоупотребительных слов и выражений // Д. Зайцев. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева / подготовила к изданию Ольга Ровнова. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. С. 683–707.
- Ровнова 2016а — О. Г. Ровнова. «Бегут не от калача, а от бича»: к истории переселения старообрядцев из Южной Америки в Россию (2008–2016) // Международные Заволинские чтения. Сб. 4 / отв. ред. О. Г. Ровнова. Рига, 2016. С. 497–517.
- Ровнова 2016б — О. Г. Ровнова. «Другие языки» в рукописной книге русского старообрядца из Южной Америки // Acta Slavica Estonica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. XVII. Своё и чужое в языке и речи. Тарту, 2016. С. 173–186.
- Ровнова 2017 — О. Г. Ровнова. Антропонимикон старообрядцев Южной Америки: традиция, специфика, эволюция // Международная конференция «Маргиналии-2017: границы культуры и текста». Торжок, 29 сентября — 1 октября 2017 г. Тезисы докладов. М., 2017. [Электр. публ. <http://uni-persona.srcs.msu.ru/site/conf/marginalii-2017/thesis.htm>]
- Ровнова, Савинов 2017 — О. Г. Ровнова, Д. М. Савинов. Соотношение диалектных черт первичного и вторичного говора (старообрядцы-«каменщики» Казахского Алтая и «синьзянцы» Южной Америки) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 12. Диалектология / отв. ред. выпуска О. Е. Кармакова. М., 2017. С. 319–332.
- Самойлова 2000 — Ю. В. Самойлова. Русский островной говор старообрядцев села Николаевск (штат Аляска, США). Лексико-семантический аспект. М., 2000.
- Сердюкова 2005 — О. К. Сердюкова. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону, 2005.
- СГССЗ — Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т. Б. Юсуповой. Новосибирск, 1999.

- Словарь XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. М., 1988. Т. I.
Словарь XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 2.
Словарь XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Л., 1987. Вып. 3.
СРГО — Словарь русских говоров Одесщины / отв. ред. Ю. А. Карпенко, С. Уэмура. Одесса, 2000–2001. Т. 1–2.
СРГСЭ — О. Н. Паликова, О. Г. Ровнова. Словарь говоров староверов Эстонии. Тарту, 2008.
Толстова 2004 — Г. А. Толстова. Словарь языка Агафьи Лыковой. Красноярск, 2004.
ТСРРР — Толковый словарь русской разговорной речи / отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2014–2017. Вып. 1–2.
SGS — I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa. Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1980.

Summary

Olga Rovnova

On the project of the Dictionary of the Old Believers' Dialects in South America

The article focuses on the project of the Dictionary of the Old Believers' Dialects in South America, carried out by Vinogradov's Russian Language Institute of RAS. This dictionary is an attempt to fill an accidental gap in modern dialectal lexicography connected with the lexicographic representation of the Russian dialects abroad.

The Old Believers of South America have been living in Argentina, Bolivia, Brazil and Uruguay since the beginning of the 1960s. They moved there from China, where their ancestors had immigrated to avoid collectivization and religious persecutions at the end of 1920s — beginning of 1930s. They perfectly preserved some Siberian dialects, which are spoken by all Old Believers' generations. Richness, variety and integrity of their lexis are certainly worth an independent lexicographic presentation. The dictionary of these dialects will be differential and will reflect the lexicon in alphabetic order including: 1) proper dialecticisms, 2) standard Russian words which have a certain specific in the Old Believers' dialect, 3) confessional lexis, 4) anthroponyms, 5) phraseological units, sayings and proverbs, 6) borrowings from contact languages (Spanish, Portuguese, English). Standard Russian words with outdated meanings and non-standard use in the literary language will be accompanied with a special historical comment.

The Dictionary will be based on oral and written sources: a package of audio recordings of the Old Believers' speech, compiled during the expeditions to the Old Believers' communities of South America (2010–2014, Head O. G. Rovnova) and the book "The Story and the Lives of Danila Terentievich Zaytsev" written by an Old Believer from Argentina (M., 2015). To date, the basic vocabulary includes about 2000 lexical units, the electronic card index contains about 5.000 contexts; the vocabulary and the card index will be expanded in the process of the work.